

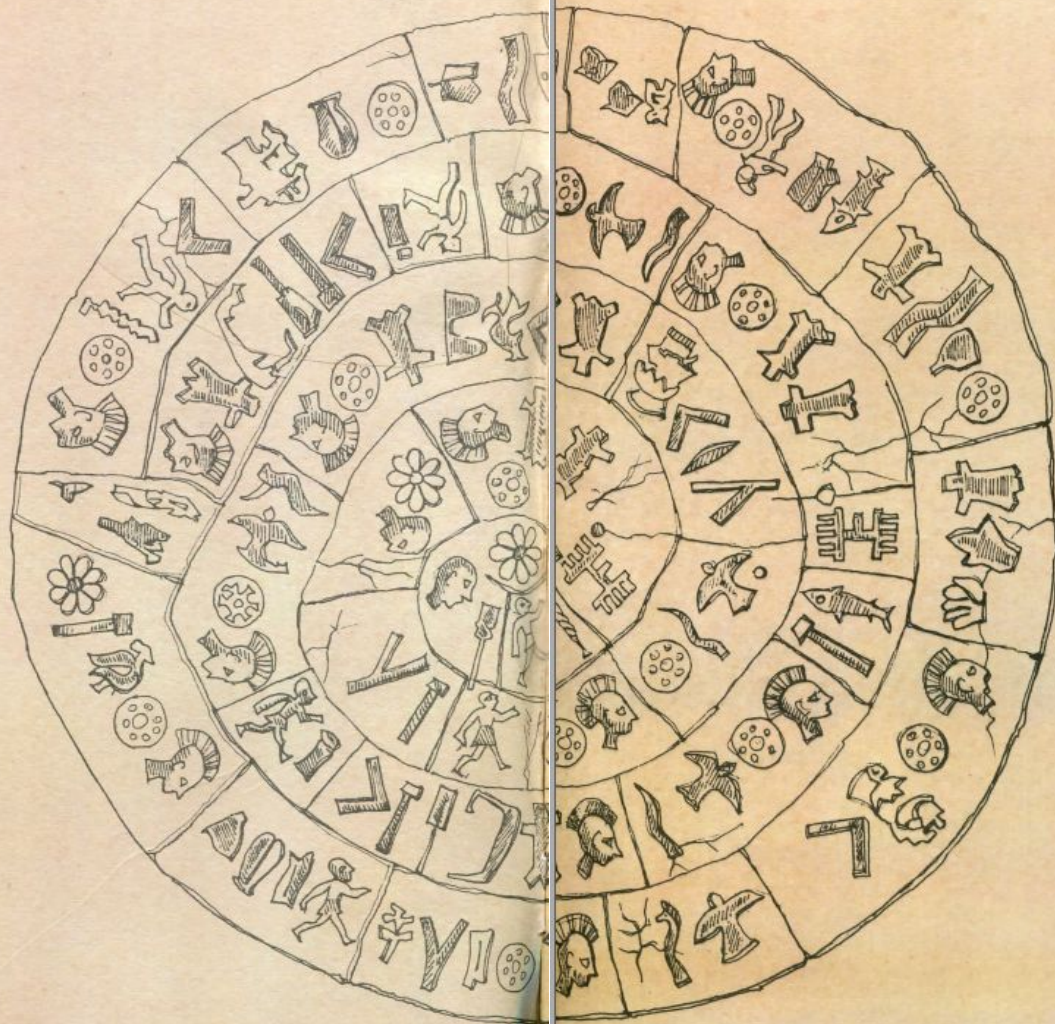
ЕЛЕНА
ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

ОТКУДА
ИЗБУЖКА
ПОШЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАЛЫШ
МОСКВА 1989

Глиняный диск,
найденный в городе Фесте
на острове Крит.
XVII век до н. э.

Есть у меня сосед
Никитка, в первый класс
ходит. Возвращается он
недавно из школы сердитый,
недовольный.
— Учительница у нас злая,
говорит, — несправедливо
мне тройку поставила.
Совсем ни за что.
— Ну-ка, покажи тетрадку!
— Вот, — хмурится Никита,
— сами смотрите. Я всё
правильно написал.
— Никита, а буквы-то, буквы!
Одна на другую наезжает,
прямо калекки какие-то!
— А, — машет рукой Никита, —
подумаешь! Ошибок всё равно
нет — и тройка. Из-за какой-то
чепухи, из-за букв. Тоже мне,
важность большая — буквы!
— А ты знаешь, сколько
времени понадобилось людям,
чтобы изобрести буквы,
чтобы научиться писать?
Ведь было время, когда
люди не умели ни читать,
ни писать — не было букв
на свете.
— А может, и лучше было.
И кто их только выдумал!..
— Кто их выдумал? Это
произошло не сразу. Вот
послушай, как человек
учился писать.

рассказ первый

НАРИСУЙ МНЕ ПИСЬМЕЦО!

В тундру пришло лето. Наступил долгий полярный день, и солнышко осветило промёрзшую за зиму землю. Снег кое-где растаял, и на прогалинах появились зелёные стебельки. Погода стояла отличная, но охотник Кутх был недоволен. Целый день проплавал он в своём каяке, а добыча не шла. Пора возвращаться домой, но плыть назад с пустыми руками не хотелось. Может быть, завтра посчастливится? Но ведь в стойбище его ждут сегодня...

Кутх вспомнил свою старуху мать. Если он не появится сегодня, она будет беспокоиться. Что делать? Выход нашёлся скоро. Недалеко от берега виднелись остатки костра. Сегодня здесь пройдут другие охотники. Кутх достал из мешка старый кусочек кожи и стал царапать на нём остриём костяного ножа.

Вот что он нацарапал. Получилось нарисованное письмо.

Выбравшись из каяка, Кутх привязал письмо к колышку — здесь обычно оставляли такие послания. Охотники увидят письмо и принесут его в стойбище. И мать прочтёт: «Знайте, я отправился на лодке и заночую на острове с двумя хижинами. Я охочусь за морскими львами и вернусь на лодке в мой зимний дом».

Сначала люди рисовали то, что хотели передать или запомнить. Но постепенно рисунки превратились в значки, каждый обозначал какое-нибудь слово. Такие значки называются ИЕРОГЛИФЫ.

Всадник на лошади.
Рисунок на коже.

ассказ второй

ТРУДНОЕ РЕМЕСЛО

Это произошло
в Древнем Египте
тысячи лет назад

Ученик писца Мери сидел на циновке, постеленной прямо на земляной пол, обмакивал ТРОСТНИКОВУЮ ПАЛОЧКУ В КРАСКУ и выводил:

☉ Мери очень старался. Потому что выучившись, он сможет стать писцом, и все будут его уважать. Ведь овладеть грамотой такое трудное дело! Мери учился уже третий год и умел точно и красиво переписывать иероглифы.

В это время в комнате появился соседский мальчишка, сын ткача, Ренси.

— Мери, пойдём играть, — позвал он.

— Не могу, — ответил тот. — Видишь, я учусь.

Ренси подошёл поближе и с интересом стал разглядывать ГЛИНЯНЫЕ ЧЕРЕПКИ, которые лежали у ног маленького писца. ПАПИРУС был слишком дорогим, и ученики делали упражнения на черепках.

— А что тут написано?

— Я написал: БОГ РА. Учитель велел переписать это несколько раз. Каждый значок — это целое слово, видишь?

— Интересно, — сказал Ренси. — И так ты можешь написать всё, что хочешь?

— Нет, ещё не всё. Иероглифов очень много, трудно их все запомнить, но через несколько лет я стану настоящим писцом.

— Я и теперь знаю уже много иероглифов. Вот — «идти», а вот — «дом», а если поставить их вместе, получится — «выходить».

Ренси присел на корточки у черепков. Он задумался, потом спросил:

— А как же написать Мери, твоё имя? Тебя, что ли, рисовать?

Писум.
Каменная плита
с рельефом.
Древний Египет.

Прибор древнеегипетского писца — пена для тростниковых палочек, тушевица для туши, мешочек с сухой краской.

— Ну, это просто. Сначала я нарисую метёлку камыша P , а потом рот O . Метёлка начинается на ME, а рот на PO. ME-PO: P O

Ренси так и подпрыгнул:

— Слушай! Так можно писать не только имена людей, а все слова! Писать будет легче: как слышишь, так и напишешь!

— И тогда всякий ткач и горшечник сможет овладеть грамотой?! — раздался вдруг за его спиной грозный голос. Ренси вздрогнул и оглянулся — в дверях стоял отец Мери, важный писец Шимсет.

— Иди и занимайся своими тряпками! — приказал он Ренси. — А ты, — обратился он к сыну, — пиши иероглифы. Пусть в других краях писцы учат простолоудинов.

Так постепенно из иероглифов произошла слоговая азбука: в ней каждый знак — это целый слог. Ещё дальше пошли финикийцы — они придумали буквы. Каждая буква — один звук. Но они записывали только согласные.

Рельеф с иероглифами в картуше. Наскальная надпись. Египет.

ассказ третий

АРИСТИД И НЕПОСЛУШНЫЕ БУКВЫ

Древняя Греция.
I тыс. до н. э.

Жил в городе у моря мальчик по имени Аристид. Больше всего на свете он любил слушать бродячих сказителей. Они рассказывали о подвигах героев, о приключениях отважных мореплавателей. Очень хотелось ему слово в слово запомнить эти рассказы, но их так много и они такие длинные...

— Запоминать — дело нелёгкое, — объяснял Аристиду отец. — Недаром сказителей так уважают.

А чтобы сохранить рассказы, сказитель передаёт их ученику.

— А вдруг ученик попадётся плохой и ничего не запомнит? — спрашивал Аристид. — Или сказитель не успеет обучить его всему? Что тогда — мифы и поэмы пропадут? Как бы сохранить их...

Он долго думал, но ничего не придумал.

И вот однажды в город прибыл корабль. Бородатые купцы важно расхаживали по берегу и наблюдали, как дочерна загорелые матросы разгружают товары. Рядом с купцами ходил человек с дощечкой и МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПАЛОЧКОЙ в руках.

— Пиши: «Купили восемь горшков масла», — приказывал ему купец.

Человек стал быстро выцарапывать что-то на ДОЩЕЧКЕ, ПОКРЫТОЙ ТОНКИМ СЛОЕМ ВОСКА.

— Что это он делает? — спросил Аристид у одного матроса.

— Пишет, сколько купили-продали. У нашего хозяина каждое зёрнышко на счету.

Край сосуда с древнегреческой надписью. III-II век до н. э.

— Как это «пишет»? — удивился Аристид.
 — Ну так и пишет, буквами.
 Матрос взял палочку и нарисовал на мокром песке какие-то значки.
 — И ты тоже можешь? — воскликнул Аристид. —
 А я думал, только учёные и мудрецы умеют писать!
 — А чего тут не уметь? Велика премудрость: два десятка букв.
 — А научи меня.

Через пару дней Аристид из Милета умел отлично писать финикийскими буквами. Он хотел уже записать те отрывки поэмы, которые помнил наизусть, но выходило плохо. Буквы не хотели составлять знакомые слова, их как будто не хватало. Но ведь одно дело «КПЛ 8 ГРШКВ МСЛ» — купил восемь горшков масла, другое дело — записывать мифы, прекрасные поэмы.

Буквы не слушались Аристида. Надо было что-то придумать. Много дней Аристид бродил по берегу моря и рисовал на мокром песке. Снова и снова он писал финикийскими буквами своё имя РСТД. А однажды он произнёс громко: «А-Р-И-С-Т-И-Д»... Ну конечно, нужно добавлять новые буквы! Какие? Ну хотя бы финикийский «алеф» א, пусть он читается «А». С минуту мальчик стоял и смотрел, как набежавшая волна смывает слово АРИСТИД, а потом бросился домой. Подбежав к отцу, он закричал:

— Отец, я умею писать!

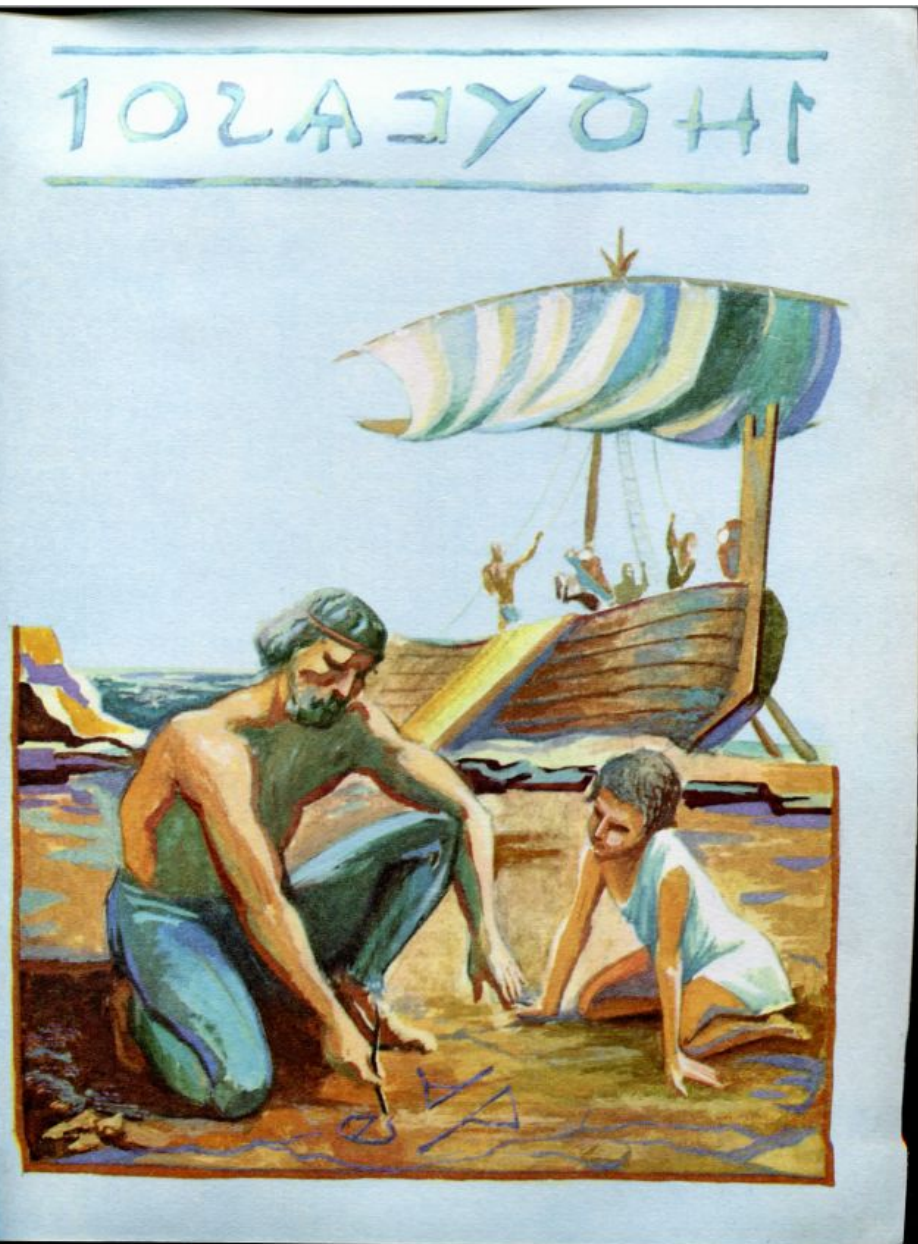
— А ну-ка, покажи, — заинтересовался тот и отложил в сторону работу.

Скоро в Милете писали все. А потом во всей Греции, в Риме, а потом и в других странах.

Греки познакомились с письмом финикийцев, но добавили в него новые буквы — для обозначения гласных звуков. Так появился первый в мире настоящий алфавит.

Один из самых древних алфавитных текстов на глиняном черепке. Город Библос. Финикия.

ассказ четвёртый

БРАТЯ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

Византия, IX век.

На берегу тёплого моря стоит город Солунь. (Сейчас он называется Салоники.) Здесь кончалась Византия, дальше шли необъятные земли славян, наших предков. Многие жители Солуни тоже были славянами.

Жили здесь два брата, сыновья военачальника. Отец их был греком, но мать-славянка говорила с детьми на родном славянском языке. Настало время мальчикам идти в школу. Сначала начал учиться старший брат, через несколько лет пошёл в школу младший. Всё в школе казалось ему ужасно интересным и удивительным, и он то и дело приставал к старшему брату с вопросами:

— А почему учитель всё время говорит по-гречески? Я слышал, в лавке он прекрасно разговаривал по-славянски.

— Так это в лавке. А в школе можно только на греческом языке. Потому что книги, знания — всё от греков.

— А почему у славян нет своих книг?

— Потому что писать на славянском языке нельзя.

— Как это? Вот я возьму и напишу «ДОМ».

— А «Я ЖИВУ В ДОМЕ» ты уже не напишешь, потому что нет такой буквы «Ж» и «Я» тоже нет.

— Так я придумаю! — закричал младший брат. — Хотя бы вот такие: **Ѣ**. Это пусть будет «Я». И «Ж» придумаю. Ну хоть бы вот так: **Ѥ** или так: **Ѧ**. Выбирай любую.

В это время мимо проходил их школьный учитель. Он услышал разговор братьев.

— Разве вы не знаете, — спросил он их, — что только культурные языки достойны чернил и перга-

Чернильница византийского писца. Такую чернильницу носили, прикрепив шнуром к поясу.

мена — латынь и греческий. Все другие языки — грубые и варварские, и писать на них нельзя!

— Нет, можно! — заявил младший брат, когда учитель ушёл. — Вот я вырасту и придумаю славянам буквы. Они будут писать, и не хуже, чем греки.

Прошли годы. Младший брат учился очень прилежно и скоро стал самым лучшим учеником во всей школе. Его послали учиться дальше, в столицу Византии, город Константинополь. Но и там, при дворе императора, он не забывал о своей мечте — создать азбуку для славян.

Старшего брата звали Мефодий, младшего — Кирилл. Через много лет они снова встретились.

— Мне нужна твоя помощь, Мефодий, — сказал Кирилл. — Я еду на север, к славянам. Буду их учить.

— Но как же ты собираешься это делать? Ведь нужны книги, а они все написаны по-гречески.

— Я думал об этом и решил: надо составить азбуку. Там будут все буквы, какие нужны для нашего языка. Вот посмотри, — он протянул старшему брату кусочек пергамента. На нём было написано совсем немного, всего несколько фраз, но это были первые слова, написанные на славянском языке! — А теперь надо перевести с греческого языка книги, как можно больше книг, чтобы было чего читать. Мне одному не справиться с этим трудным делом.

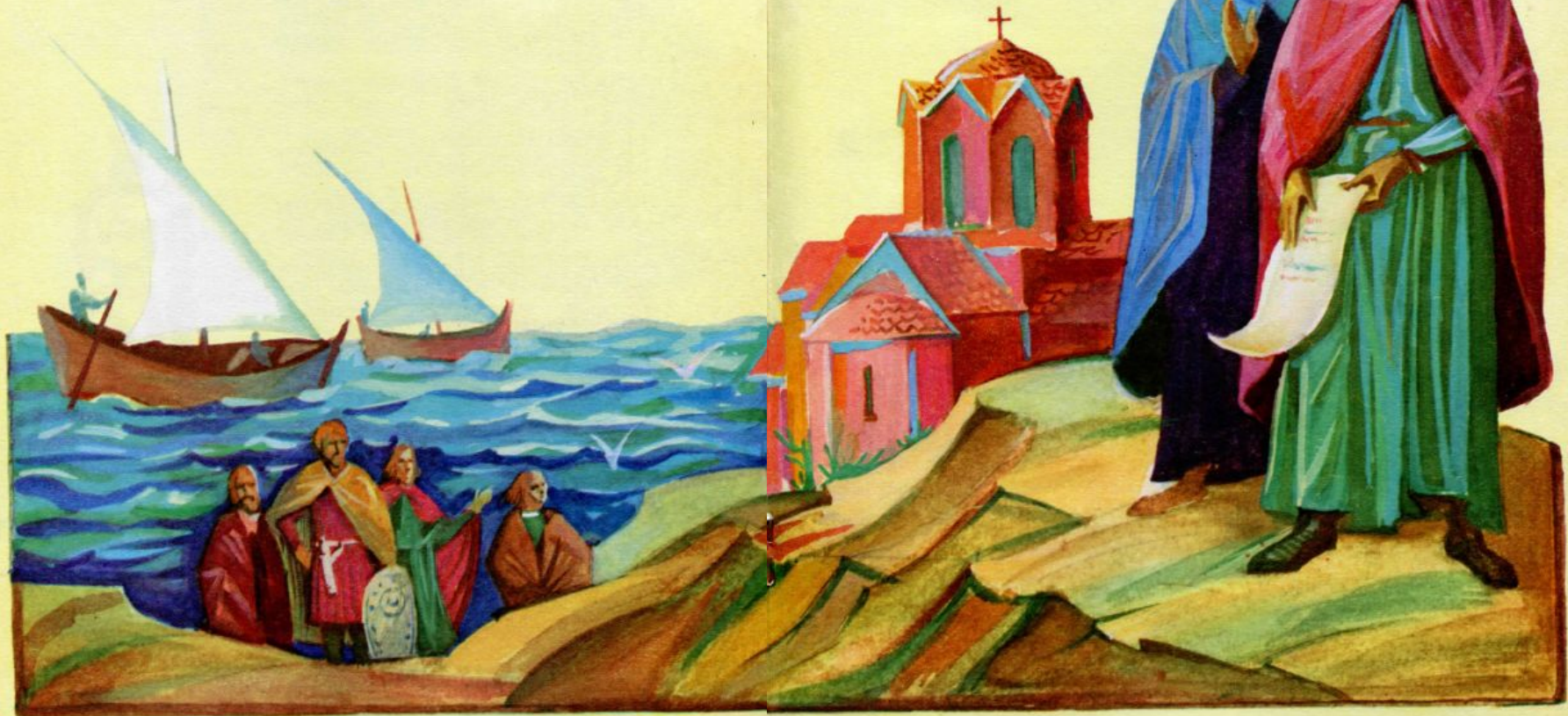
— Конечно, я буду помогать тебе, — ответил Мефодий. — Пусть будут у славян свои книги!

И братья отправились в славянские земли.

Буквица «В» из византийской рукописи.

Μοσαῖος, ἦτα
τα σὺνεκ τῆμε
σῶδωρ τῶ πρῆ
οἰ τῶν τῶ

ассказ пятый

ПУТЯТА СТАНОВИТСЯ ПЕРЕПИСЧИКОМ

Древняя Русь, XIV век

Путята сидел на солнышке за домом и острой ЖЕЛЕЗНОЙ ПАЛОЧКОЙ — ПИСАЛОМ процарапывал на донышке старого берестяного кузовка: «Путята». Недавно брат показал ему буквы, и с тех пор Путята не расставался с писалом, царапал на каждом ОБРЫВКЕ БЕРЁСТЫ. А потом стал просить отца: «Хочу быть переписчиком!».

Отец сначала не соглашался — не лёгкое это ремесло. Целыми днями придётся сидеть согнувшись в келье, выводить букву за буквой. Но уж очень нравились Путяте книги. С виду — как дорогие ларцы. Тяжёлые переплёты обтянуты кожей, шёлком, некоторые золотом и серебром окованы, выложены дорогими камнями. А раскроешь — прямо дух захватывает: буквы стоят ровные, одна к одной. А заглавные какие — будто красные с золотом цветы. Ещё в книгах картинки: на одной войско город осаждают, на другой невиданные животные ходят. За одну такую книгу князь, рассказывают, заплатил столько, что поддверни купить можно было.

Делать нечего, отвёл отец Путяту в келью, где работал переписчик Григорий Киянин. Прошли, поклонились.

— Здравствуй, Григорий Иванов сын. Возьми моего мальчишку в обучение. Хочет переписчиком быть, хоть плачь.

Стоит Путята ни жив ни мёртв. А на столе ГУСИНЫЕ ПЕРЬЯ лежат, ЧЕРНИЛЬНИЦА стоит, повсюду листы тонкой кожи — ПЕРГАМЕНА. Оторвали, значит, Григория от работы.

Посмотрел Киянин на Путяту и строго говорит: — Переписчиком быть хочешь? А вот это что за буква?

ЗНАМЪ ПРНВѢТНЩЕ
ПОЛОЩНИКЪ ВЪСКОРБЕ
ТШНХНЫЗЪЛО.

Древнерусские чернильницы. Их отливали из бронзы или меди. Иногда украшали эмалью и орнаментами.

Буквица «М»
из древнерусской
рукописной
книги.

Бронзовые писала.
Древняя Русь X—XII в.

— Аз... — тихо прошептал Путята.
— А ну, напиши-ка всю русскую Азбуку!
Взял Путята в руки перо. Руки дрожат, никогда ему не приходилось писать на дорогом пергамене. Но старается, от усердия даже язык высунул. Посмотрел на его работу переписчик, говорит:

— Криво, конечно, но для первого раза сгодится. Беру твоего мальчишку!

Стал Путята учиться. Научился писать УСТАВОМ, таким почерком, когда буквы стоят ровно, как по натянутой струне. Научился ВЯЗЬЮ выводить заглавные буквы. Теперь под рукой самого Путяты переплетались чудесные узоры.

— Ты не торопись, — поучал его Григорий. — В нашем деле торопиться нельзя. Выводи каждую букву.

Прошло несколько лет, и Путята стал переписчиком. Скоро он получил свой первый заказ: один богатый боярин поручил ему переписать для него русскую летопись. Называлась она «Повесть временных лет», давно-давно составил её летописец Нестор.

— Я перепишу, — говорил Путята отцу, — и русские свою историю узнают. Все ремесленники делают важное дело: пекарь печёт хлеб, горшечник лепит посуду, портной шьёт, а мы книги переписываем — храним знания.

ассказ шестой

В ТИПОГРАФИИ У ИВАНА ФЕДОРОВА

Москва, 1564 год

Утро выдалось ясное. Микитка во всю прыть бежал по узким улочкам Московского посада к Китай-городу, боялся опоздать. Ну вот, наконец, Печатный двор. Ворота открыты — значит, печатники поднялись ещё раньше, до свету. Микитка остановился, чтобы перевести дух, и дёрнул за ручку двери.

Там, внутри, стояло чудо. В первый раз Микитка увидел его несколько недель назад. Однажды он шёл мимо дома с непонятным названием «Печатный двор» и заглянул в раскрытую настежь дверь.

— Чего это? — спросил Микитка двух бородатых мужиков.

— А ты поди, сам посмотри, — ответил тот, что помоложе.

Посмотрел Микитка: стоит станок невиданный. На вид — вроде стола, только по бокам два толстых столба. В перекладине между столбов винт с ручкой, на конце винта — доска. Если дёрнешь за ручку, доска вниз опускается, прижимает белый бумажный лист. И на листе пропечатываются буквы! Нижняя-то доска из маленьких буковок составлена.

— И чего же это будет? — растерялся Микитка.

— Книга будет, — ответил молодой печатник.

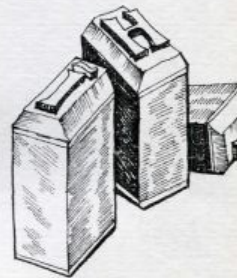
— Книга? Книги пером да чернилами пишут.

— А мы печатаем. Видишь, складываем буквы одна к другой, мы их из олова отливаем. Они на листе пропечатываются, и выходит страница.

— А можно мне, — попросил Микитка, — букву потрогать?

— Ты грамоту-то знаешь? — спросил его второй печатник, постарше.

— Знаю, меня отец учил, — мотнул головой Микитка.

Литеры —
наборные буквы
для печати книг.

Он взял со стола заглавную «М», она была вся в краске.

— А звать-то тебя как? — спросил молодой печатник.

— Микита я, сын бондаря Якова Казарина, — ответил Микитка. — А вас мне как величать?

— Я Иван Фёдоров, — ответил старший. — А это мой товарищ — Пётр Тимофеев Мстиславец, из Мстиславля, значит.

— А научите меня вот так буква к букве складывать. Я вам подсобить могу, — попросил Микитка. — Вы теперь новый лист набирать будете?

— Да разве мы по одному печатаем? Мы две тысячи одинаковых делаем. Вот закончим работу — две тысячи книг появится.

— Ты, брат, погоди, — оторвался от работы Иван Фёдоров. — То ли будет. Я вот хочу Азбуку напечатать. Чтобы у каждого мальчишки, у девчонки своя была. Чтобы все читать и писать учились.

— И у всякого человека будут дома книги? — о таком Микитка не мог и мечтать.

— Будут, — уверенно ответил Иван Фёдоров.

С того дня Микитка целыми днями пропадавал на Печатном дворе — помогал, чем мог. А сегодня большая радость — закончена работа. Все листы готовы: напечатаны, сложены по порядку, переплетены. И вот стоят стопками — красивые, большие — первые русские печатные книги.

— Гляди, Микита, — говорил Пётр Мстиславец, — дожили-таки! Ты этот день крепко запомни.

Это было 1 марта 1564 года.

Иван Фёдоров действительно напечатал первую русскую Азбуку, но произошло это только через десять лет. В своих книгах он и другие печатники использовали буквы, внешне похожие на старые, рукописные.

Буквица «М»
из первопечатной
русской книги.

Р

рассказ седьмой

ТАК ВЕЛЕЛ
ЦАРЬ ПЕТР

Петербург,
начало XVIII века

— Наш-Есть — НЕ, — Андрейка водит пальцем по строчкам толстой книги и по складам читает: — Буки-О — БО, НЕ-БО.

Дед слушает, кивает головой, иногда делает Андрейке замечания. Он последнее время что-то любит поворчать.

— Всё нынче не так, — ворчит дедушка. — Виданное ли дело: посмотришь раньше на человека — борода, шуба соболья, сразу видать — боярин. А теперь — лицо голое, платье куцее. Не поймёшь — то ли купец, то ли кто. Ладно бы сами так ходили, а то и ребёнка приучают.

Дед учил Андрейку читать. Отец всё занят — помогает царю Петру корабли строить, целыми днями пропадает на верфях. Это дедушке не по нраву:

— Боярин, а работает, как простой ремесленник. И почто жить тут, на болоте, ехали бы в деревню... Раньше этих кораблей не было — и ничего, жили.

Вслух дед с отцом не спорил, но внука решил учить по старинке. Достал церковные книги и при тусклом свете свечи вдальбивал Андрейке всякую премудрость.

А Андрейка любил ходить с отцом на Неву — смотреть, как растёт новый город. И царя Петра видел — высокий, ходит быстро, за таким не угонишься.

Сегодня вечером отец вернулся поздно и с порога пошёл прямо в Андрейкину горницу.

— Андрей, я тебе книгу принёс. — А сам доволен, смеётся.

— Что ещё за книга? — недовольно проворчал дед. — Зачем книга? Он ещё и Часослов не весь прочитал.

Чернильница с
гусиным пером.
Россия. XII в.

Й А й а А Я А а а а йзъ
 Б Б Б Б Б б б б бЪки
 В В В В В в в в в вЪди
 Г Г Г Г Г г г г глЯголь
 Д Д
 ъ д ъ доврѡ

30 коп.

Для младшего школьного возраста
Елена Всеволодовна Перехвальская
ОТКУДА АЗБУКА ПОШЛА
Художник М. Трубецкой

Редактор С. Пшеничных
Художественный редактор М. Салтыков
Технический редактор М. Матюшина
Корректор Н. Шарина
ИБ № 2586

Сдано в набор 20.02.89. Подписано в печать 22.11.89. 60×90^{1/8}. Вум. офс. № 1.
Гарнитура Ванников. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,5. Усл. гр-отт. 14,0.
Уч.-изд. л. 3,12. Тираж 150 000 экз. Изд. № 10684. Заказ № 2701. Цена 30 коп.
Издательство «Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., д. 5. Калининский
орден Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект 50-ле-
тия Октября, 46.

П 4803010201-122 67-89
M102(03)-89

ISBN 5-213-00040-1

© Издательство «Малыш» 1989